

06 июля 2022

Катастрофическая зависимость: как российский бизнес переживает проблемы с импортом

Одна из ключевых проблем российской экономики в нынешних условиях – ограничение объемов и номенклатуры импорта. Поставки заблокированы по разным причинам – как из-за санкций, так и из-за самостоятельных решений отдельных компаний. При этом многие позиции из «заблокированного» импорта попросту невозможно заменить продукцией отечественного производства. Мы расспросили представителей российского бизнеса о том, как они справляются с навалившимися проблемами.

КАКОЙ ИМПОРТ В РОССИЮ ОГРАНИЧЕН?

Импорт отдельных товаров и категорий в Россию может быть ограничен разными способами. Например, в Россию нельзя ввозить товары с веществами, разрушающими озоновый слой – этот запрет не связан с санкциями, и существует на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Но куда больше ограничений были введены искусственно. Так, импорт в Россию может быть ограничен по таким основаниям:

- **вводимые с 2014 года ответные санкции России против стран ЕС.**

Касаются они преимущественно продовольственной продукции – это, например, известные всем запреты на ввоз хамона и пармезана из европейских стран;

- **введенные в 2022 году санкции США и стран ЕС против России.**

Например, в Россию теперь официально нельзя ввозить товары роскоши – элитный алкоголь, парфюмерию и косметику, ковры, драгоценности, электронику дороже 750 евро, дорогие автомобили и многое другое;

- **товары, которые импортировали в Россию компании, решившие покинуть российский рынок.** Перечень таких компаний обширный – это и процессоры Intel и AMD, и многие товары широкого потребления, и автозапчасти, и многое другое.

Кроме того, есть и другие ситуации – например, хоть компания не объявляла о выходе с российского рынка официально, она может негласно приостановить поставки своей продукции на российский рынок (например, неофициально так говорят о китайской Huawei).

В целом же Россия оказалась отрезана от целого ряда категорий импорта, многие из которых были критически важны. Так, теперь в Россию сложно или

вообще невозможно ввозить:

Технологии

- самолеты и компоненты для них
- оборудование для нефтепереработки и сжижения газа
- чипы, процессоры и компьютерная техника
- сложная электроника
- электроника для военных целей

Сырье для бизнеса

- краски, высококачественная бумага, картон
- химические реактивы
- сырье для фармацевтики

Автозапчасти

- оригинальная продукция Land Rover, Volvo, Skoda, Toyota, Nissan
- шины

Деньги

- банкноты долларов
- евро
- фунты стерлингов

Продукты питания

- кофе;
- брендовые напитки
- бренды фастфуда

Товары роскоши

С учетом негласных запретов на импорт в Россию, он сократился настолько существенно, что это способствовало избыточному укреплению рубля (которое, впрочем, уже закончилось).

СТАТИСТИКА ЗАБЛОКИРОВАННОЙ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Первое место по импорту и экспорту товаров из России занимал Китай, но доля стран ЕС плюс США и других «недружественных» стран была значительной. Так, по данным компании «Локоинвест», на эти страны приходилось в 2021 году:

- больше половины всего импорта и экспорта России;
- до 70% импорта продукции машиностроения, металлов, деревообработки и химической промышленности;
- более 30% импорта по остальным товарным группам;
- 75% всех иностранных инвестиций в Россию, которые попадали в сектора, дающие 50% всего ВВП и 40% занятости.

Соответственно, на страны блока «дружественного» БРИКС приходилось лишь около 20% торговли. Все это означает, что более половины импорта в Россию может попросту не стать. Пока, конечно, этого не произошло – но нет никаких гарантий, что не произойдет в будущем (в седьмом, восьмом и последующих санкционных пакетах).

Сложнее всего заместить импорт критических категорий товаров – прежде всего, это технологии. Так, российская промышленность до сих пор зависит от импорта – если промышленное оборудование уже частично импортозаместили, то производство этого оборудования может все еще критически зависеть от иностранных поставщиков. Не лучше ситуация и в

сельском хозяйстве – например, Россия занимает лидирующие позиции по сбору зерновых культур, но семенной фонд по большей части импортный.

По данным РБК, блокировка части импорта серьезно повлияла на внешнюю торговлю России:

Какая доля российского импорта из США и ЕС оказалась под санкциями

ЕС и США — крупнейшие торговые партнеры России из числа стран-санкционеров. Так как запреты вступают в силу в разное время и поставки частично могут продолжаться во время переходного периода, то полный годовой эффект от санкций следует ожидать к 2023 году.

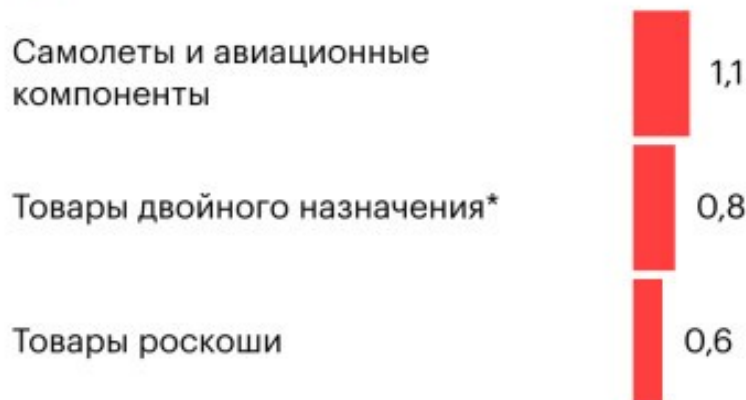
Поставки из США и ЕС в Россию в 2021 году, \$ млрд (суммы в € млрд пересчитаны по среднегодовому курсу 2021 года).

● Объем торговли, попавший под санкции

Категории товаров, попавшие под санкции

🇺🇸 США

🇪🇺 ЕС**

Как видно, пока доля заблокированного не выглядит слишком критично. Но вся проблема в том, что это может оказаться лишь началом – санкции и другие ограничения против России могут расширяться, а ситуация остается крайне неопределенной.

КАК ЭТО ОТРАЗИЛОСЬ НА ЭКОНОМИКЕ

Большинство экспертов самой серьезной проблемой считают блокировку технологического импорта. В России нет современных производств микроэлектроники – например, единственный российский «Микрон» может произвести в год чипы для 20 миллионов банковских карт, тогда как банкам нужно в 6 раз больше. Даже условно отечественные процессоры «Байкал» и «Эльбрус» производились на Тайване, который поддержал антироссийские санкции.

По словам директора департамента маркетинга DCLogic Александра Галинского, уход поставщиков вычислительной техники из России наложился на еще «ковидные» ограничения на рынке полупроводников. Сложившаяся ситуация сильно ударила по крупному ритейлу и финансовым компаниям, включая банки – вычисления и цифровизация в этих отраслях с каждым днем значительно увеличиваются. Азиатские поставщики пока не в состоянии насытить рынок, а еще – склонны завышать цены.

Недостаток технологий, по словам коммерческого директора «КОРУС Консалтинг» Геннадия Тарантасова, банки и другие финансовые компании пострадали из-за того, что нуждаются в сетевых технологиях и обслуживают сложные биллинги. Но крупные банки все же сформировали определенный запас оборудования (проблем в будущем это не отменяет).

Проблемы из-за санкций будут преследовать российский бизнес, вероятно, еще долго. Как считает генеральный директор XWAY Антон Ларин, «чтобы российским поставщикам найти доступные по цене и качеству аналоги, потребуется время — и это будет не год и даже не пять лет. Так или иначе значительная часть локальных производств зависит от зарубежных компонентов и элементов, поэтому в ближайшее время речь идет скорее о частичном импортозамещении».

Частичный выход из ситуации – параллельный импорт, который фактически легализован в России. Напомним, параллельный импорт предполагает, что импортеры могут ввозить в Россию товары без разрешения их производителей и правообладателей. Легализовали его частично – по некоторым категориям полностью, по другим – с указанием конкретных брендов. По словам помощника управляющего КППС Максима Загорского, проблемы могут возникнуть с наличием запчастей, а также с гарантийным обслуживанием. Первые компании, которые продают полученную через параллельный импорт электронику, будут обеспечивать гарантию своими силами.

КАК ПРОБЛЕМЫ С ИМПОРТОМ ПЕРЕЖИВАЕТ РЕАЛЬНЫЙ БИЗНЕС

В сфере интерьерного остекления и зонирования пространства в настоящий момент катастрофы не произошло.

Составные элементы конструкций — это алюминиевый профиль, стекло и фурнитура. С первыми двумя позициями нет никаких проблем. Руда, песок и химические присадки на 99,99% отечественное, а заводы, льющие стекло и вытягивающие профиль расположены по всей стране и полностью покрывают потребности рынка. Но есть на рынке и иностранные компании которые с рынка ушли (к примеру Lumon, Финляндия — лидер безрамного балконного остекления), но на их место пришли производители и поставщики из Турции, которые уже были представлены на рынке, а теперь активно замещают выпавшие объемы.

Но с фурнитурой немного сложнее. Качество готового изделия, к примеру двери зависит от деталей, а именно: продуманности петель, электромеханического замка, скрытого доводчика, координаторов и т. д. Популярные производители (такие как: Assa Abloy, Швеция; DORMA, Германия) практически остановили отгрузки и продажи. Аналоги есть и даже очень хороши, но требуется время на изменение технологических карт и конечно же нужно время на убеждение Заказчика произвести замену с известного и раскрученного бренда, на качественный, но малоизвестный.

Антон Аниканов,
генеральный директор ИПК «ПерегородкаЛаб»

На текущий момент по именитым брендам есть в России остатки, и заместить их не удастся, однако у конечного потребителя появится чуть больше ассортимента для выбора, и в условиях большого роста цен на запчасти, детали из Китая вероятно кому-то будут более выгодны.

Рынок автозапчастей в России очень консервативен, и потребитель в основном отдает предпочтение десятку-двум известным брендов, которые на его взгляд или по опыту эксплуатации заслужили уважение в качестве. Никто не хочет устанавливать на свой автомобиль неизвестные запчасти, и потом через месяц менять их опять из-за низкого качества продукции, которые показали преждевременный износ или выход детали из строя.

Российские запчасти как имели своего потребителя в России, так с ним и останутся. Трудно спрогнозировать, что владелец иномарки, будет покупать на свой автомобиль детали российского производства, хоть они пусть и в небольшом объеме, но присутствуют на рынке. При этом многие бренды, ранее перенесли свое производство в Китай, из-за меньшей себестоимости — по сути производятся и пакуются там, поэтому назвать их российскими так же не совсем будет корректно.

Качество продукта в Китае делится на несколько уровней. Есть крупные компании, выпускающие линейки запчастей в Китае, которые следят за качеством продукта, постоянно его модернизируют и дорожат репутацией. Есть фирмы уровня масс-маркет — когда бренд выпускается без особой оглядки на качество, и по низкому ценовому прайсу, а есть производители, у которых упаковка стоит дороже, чем сама запчасть. Как итог — и те, и другие, и третьи есть на рынке.

Артем Кахимов,
генеральный директор ритейлера автозапчастей и
автоаксессуаров Futuremotors.ru

Легкая промышленность, а именно швейная отрасль в России, катастрофически зависит от импорта тканей и фурнитуры. У нас нет технологий производства сложных тканей, декоративного текстиля. Главным образом наша текстильная промышленность производит тяжелые ткани для военных или спецодежды. Есть ряд производств, которые делают ХБ-ткани и трикотаж, однако и они зависят от импорта сырья. В настоящий момент швейная отрасль оказалась в странном положении: с одной стороны, ушли иностранные бренды и освободился рынок, с другой — нет качественного и доступного сырья, чтобы производить одежду в нужном рынку качестве и объеме. В срочном порядке мои клиенты и партнеры перестраиваются и делают закупки из дружественных стран. Китай, Индия, Турция потенциально способны закрыть потребность в тканях. Однако, с этим есть тоже сложности — многие логистические операторы закрыли линии в РФ. Поэтому доставка нужного объема ткани к зимнему сезону — это сейчас насущный вопрос каждого производителя.

Ксения Жданова,
предприниматель, владелец швейного производства
MOSCOWSEW

Серьезнее всего санкции ударили по высокотехнологичным отраслям, к которым относятся аддитивные технологии. Большинство европейских поставщиков уже прекратили отгрузки 3D-принтеров на наш рынок. К ним присоединилась Япония: с 20 мая там вступил в силу запрет на ввоз в Россию аддитивного оборудования.

Санкции ограничили доступ нашей страны и к новым технологиям. Ежегодно в мире появляется более 100 производителей 3D-оборудования. Многие из них решают узкие задачи в медицине, микроэлектронике, электронике. Это оборудование и так очень плохо доходило до нашего потребителя ввиду маленького объема рынка и сложностей в сервисном обслуживании. А теперь его будет в принципе невозможно привезти из-за ограничений.

Альтернатива «санкционному» оборудованию все же есть. 3D-принтеры, способные решить основные промышленные задачи, производятся в РФ и в Китае. Речь идет о наиболее востребованных технологиях: печать металлом, полиамидом и песком. Эти принтеры смогут обеспечить потребности не всех отраслей промышленности. Но печатать на них прототипы, ряд конечных изделий, аналоги импортных комплектующих, недоступных из-за санкций, реально уже сейчас. В условиях невозможности поставок многих необходимых деталей

переход на 3D-печать позволит предприятиям производить необходимые комплектующие самостоятельно и не зависеть от импорта.

Евгений Кузьмин,
соучредитель компании Topstanok

Товарооборот между Россией и Латинской Америкой всегда показывал устойчивую тенденцию роста, но в последнее время наблюдалось очевидное снижение товарооборота, что в первую очередь связано с нарушением логистических цепочек. Среди крупнейших партнёров следует отметить Бразилию, Эквадор, Мексику, Аргентину. Сейчас постепенно находятся новые логистические решения и выстраиваются новые цепочки. Есть тенденция роста импорта в Россию товаров из Южной Америки – например, продуктов питания. Наблюдаем резкое повышение интереса со стороны российского бизнеса и к экспорту в страны Латинской Америки.

Шах Бегзатов,
руководитель Synergy Global Trade LatAm (импорт и продажи товаров иностранных производителей в Аргентине)

Наша главная сложность в производстве в том, что сам способ полусухого вибропрессования тротуарных плит и оборудование для этого — родом из Германии. Спустя 4 месяца мы ощущаем последствия санкций: немецкие коллеги отключили нам теле-сервис по обслуживанию машин своих марок, а запчастей к ним и, например, железно-оксидных пигментов производства ФРГ осталось примерно на год. Что делать?

Вариант закупать все это через третьи страны (вроде Турции или Казахстана) и настроить теле-сервис виртуально – не вариант. Авторы санкционных пакетов не так глупы, подобные каналы перекрыты двойным кордоном надёжно и, скорее всего, надолго. Третьим странам попросту не продадут подобное оборудование и сервисы.

Налаживать импортозамещающее производство на нашем весьма ограниченном рынке — нерентабельно, потому что малые партии товара не окупаются, а большие не находят спроса. А в случае с высокотехнологичным оборудованием — крайне сложно и, пока, к сожалению, невозможно. Поэтому мы ведём переговоры с китайскими промышленниками. И здесь тоже возникают свои сложности. Китай, при всей своей громадности и мощи, слишком разный, а главное — его наиболее развитые предприятия ориентированы на супер-

рентабельные масштабные проекты. И представить себе ситуацию, чтобы они развернулись в сторону наших — ограниченных рынком сбыта, специфично редких заказов — затруднительно.

Евгений Пашко,
генеральный директор ООО УК «Выбор»

Несмотря на то, что потребительские товары не попадают под западные санкции, многие западные бренды (одежда, товары личной гигиены, бытовая химия, электроника, продукты питания и т.д.) остановили поставки в РФ. Мы получаем множество запросов о поиске альтернативных поставщиков запчастей для промышленного оборудования, компонентов для производств потребительских товаров, без которых невозможно создание конечного продукта. Помогаем организовать поставки из стран Азии в Россию как готовой продукции, так и сырья, разнообразных деталей, оборудования, необходимых для производств.

Импорт технологий из западных стран также сократился, получаем обращения по поиску тех или иных альтернатив на азиатском рынке, многие компании рассматривают варианты создания совместных производств в России совместно с азиатскими партнерами. Азиатские страны готовы сотрудничать и обсуждать варианты взаимодействия.

Китай – наиболее значимый торговый партнер РФ, китайские малые и средние компании (не работающие со странами Запада и сосредоточенные на странах «пояса и пути») проявляют активный интерес к российскому рынку. Частные фирмы из КНР активно ищут способы выхода на российский рынок в самых различных сферах (от автомобильных запчастей

до продуктов питания и бытовых чистящих средств), из которых вышли западные партнеры.

Виталий Манкевич,
президент Русско-Азиатского Союза промышленников и предпринимателей

Ремесленная керамика от санкций не только не проиграла, а, скорее, получила небывалые предпочтения. Причем, санкции, о которых пойдет речь, начались еще в 2014 году – уже в 2015-м на рынке печей для обжига керамики появилась новинка — печи Tempra (наш собственный бренд). Теперь они стоят в классах керамики и мастерских лагерей Артек, Орленок, Смена. Выпустили их около тысячи штук, для рынка российской ремесленной керамики это серьезный объем, тем более что все эти годы нам приходилось конкурировать, в том числе, с немецкой продукцией.

Сегодня речь идет об импортозамещении глазурей — тех самых красок, которыми покрывают керамическое изделие еще до загрузки в печь. К ним есть определенные требования – помимо особенностей цветов, это еще и коэффициенты расширения, которые у глазурей должны соответствовать используемой глине (иначе все будет в трещинах). Нужны серьезные лаборатории, анализирующие как глазурь, так и глину, но не все здесь просто. Позитивный настрой есть – именно в России появился ряд уникальных направлений, где мы уже стали лидерами (пример – дошкольная керамика).

Вопрос о полном замещении импортной керамической массы сейчас не стоит, ее в достаточном количестве готовы предоставлять дружественные страны.

Сергей Домницкий,
директор АНО «Национальный центр развития керамики»

